

— Что закончилось? — недоумевал Цинь Юй. Взгляд Му Шаоцзюня был спокоен и мягок, по-прежнему вызывая непроизвольную симпатию, но сейчас он внушал тревогу.

Цинь Юй сделал шаг вперед, желая взять его за руку, чтобы утешить и себя, и его. Однако Му Шаоцзюнь вдруг замер, решительно отступил на шаг и уклонился. Цинь Юй смотрел на него в растерянности, не находя слов.

— Шаоцзюнь, ты...

— Ваше Высочество, всё уже кончено. Давайте забудем прошлое. Мы закончили! — С этими словами он повернулся, чтобы уйти.

Цинь Юй смотрел на его решительную фигуру, и тревога превратилась в страх, а затем в гнев. — Шаоцзюнь, я не сдамся! Никогда!

Повернувшись, он не смог больше смотреть на это. Страх внутри него разрастался, готовый поглотить его.

Прошло, казалось, много времени, когда сзади раздался знакомый мягкий голос Му Шаоцзюня:

— Вэньхэ, не сопротивляйся. Это только навредит тебе.

Цинь Юй резко обернулся, но дверь уже медленно закрывалась. В спешке он лишь мельком увидел стройную фигуру, скрывшуюся за ней.

Тревога и страх перешли границы, и Цинь Юй вдруг успокоился. Он стоял, глядя в пустоту, не зная, сколько времени прошло, прежде чем медленно повернулся и шаг за шагом ушел в холодный ветер.

Шаоцзюнь, ты был частью всей моей жизни. Как ты можешь просить меня не сопротивляться?

— Старший брат, — Цинь Юй посмотрел на Цинь Хао и вдруг опустился на колени. — Помоги мне. Я не могу позволить Шаоцзюню войти во дворец. Не могу.

— Шестой брат, встань, — Цинь Хао потянул его за руку.

— Нет, старший брат! — Цинь Юй схватил его за руку, умоляя. — Ты всегда защищал меня. Помоги мне еще раз, всего один раз. Я больше не буду шалить.

— Шестой брат! — Цинь Хао строго окликнул его, лицо его стало суровым. — Он — Его Величество. Мы проиграли. Отпусти.

— Но Шаоцзюнь мой!

— Вся империя принадлежит ему. Ничто не твое.

Цинь Юй дрожал, глядя на него, словно понимая, но в то же время ничего не понимая. Он шатаясь поднялся на ноги.

— Шестой брат, — Цинь Хао почувствовал жалость. Он с детства наблюдал за своим младшим братом, но никогда не видел его таким подавленным. — Не иди больше к матушке-императрице. Ты можешь навредить ей и вдовствующей супруге Юэ.

— Старший брат, — Цинь Юй посмотрел вперед, в его глазах светился странный свет. — Я понял.

Три месяца спустя в столице лил проливной дождь. Ранняя весна никогда не знала таких ливней. Юноша в пурпурном парчовом халате мчался на коне к императорскому городу. Молния осветила его бледное лицо.

Красные ворота в ночи казались черными, лишь редкие удары грома освещали их багровый цвет. Цинь Юй изо всех сил стучал в ворота, крича во весь голос, но гром заглушал его крики, а вместе с ними и его отчаяние, которое не могло проникнуть за стены дворца.

Вдруг раздался стук копыт, и с коня спрыгнул молодой человек в медной короне и парчовом халате, чуть старше Цинь Юя.

— Шестой брат, что ты делаешь? Быстро возвращайся со мной!

— Пятый брат, он там.

— Это бесполезно. Он — Его Величество, а Шаоцзюнь — его господин Лань. Понимаешь? — Князь Хуай тряс его за плечи, надеясь, что он очнется.

— Я не понимаю! И не хочу понимать! — Цинь Юй оттолкнул руку князя Хуая и продолжил стучать в ворота.

Князь Хуай вздохнул, глядя на Цинь Юя, и тихо сказал:

— Ты хочешь погубить Му Шаоцзюня?

Холодный весенний дождь пробирал до костей. Цинь Юй, дрожа всем телом, медленно повернулся. Князь Хуай покачал головой и продолжил:

— Если Его Величество заподозрит, что вы связаны, ты умрешь, и Му Шаоцзюнь тоже.

Молния снова осветила его бледное лицо. Дождь лил с головы, скрывая черты Цинь Юя. Через некоторое время он бессильно опустился у ворот, словно окончательно смирившись.

— Шестой брат, возвращайся. Всё кончено, — Князь Хуай протянул руку, чтобы поднять его. Цинь Юй, словно марионетка, последовал за ним.

Кончено? Почему? Оказывается, привилегии принца — это всего лишь иллюзия. Оказывается, будучи Сыном Неба, ты можешь безнаказанно попирать моё достоинство.

Начало апреля.

Указ Сына Неба: Второй принц Цинь Хао, шестой принц Цинь Юй, рожденные вдовствующей императрицей, обладают высоким статусом. Покойный император поручил мне заботиться о них. Ныне я назначаю Цинь Хао князем Ци, правителем Пэнчэна, а Цинь Юя — князем Янь, правителем Цзичэна.

— Ваш подданный принимает указ, — Цинь Юй и Цинь Хао вместе поклонились.

— Ваши Высочества, — евнух, передавший указ, улыбнулся. — Через пять дней Его Величество устроит пир в Зале Аньхэ в честь вашего отъезда.

— Благодарю Его Величество, — Цинь Юй поклонился.

Зал Аньхэ.

Император Цзин восседал на троне, его взгляд скользнул по залу. Цинь Юй больше не выглядел печальным, но его выражение оставалось мрачным. Император посмотрел на него мельком, затем перевел взгляд на князя Ци, сидевшего слева.

— Второй брат, после этой разлуки мы не увидимся несколько лет. Боюсь, я буду скучать.

Князь Ци сидел с почтительным видом, поднял бокал и сказал:

— Ваше Величество беспокоится, я смущен.

— Смущен? — Император Цзин усмехнулся, с особым смыслом. — Второй брат предан. Зачем смущаться?

Князь Ци не ответил. Император перевел взгляд на Цинь Юя, поднял бокал и сказал:

— Шестой брат, ты еще молод. Будь осторожен в своих владениях. Не веди себя, как раньше, безрассудно и безответственно.

— Ваш подданный не посмеет, — Цинь Юй поднял бокал, глядя на свое отражение в вине. — Ваш подданный уже почувствовал мощь Неба.

— Ха-ха-ха, — Император Цзин рассмеялся. — Это утешает меня.

На середине пира Цинь Юй встал, сославшись на опьянение, и вышел подышать воздухом. В Императорском саду господин Лань Му Шаоцзюнь медленно шел в сопровождении дворцовых слуг. Цинь Юй прислонился к мраморной балюстраде, тихо наблюдая за ним, но не подошел. Му Шаоцзюнь тоже увидел его, его лицо оставалось спокойным. Он слегка кивнул и продолжил путь, не проронив ни слова.

— Я говорил, что не сдамся.

Когда их фигуры поравнялись, тихий, едва слышный голос, полный крайнего нежелания смириться, проник в уши Му Шаоцзюня и запечатлелся в его сердце.

У ворот Дворца Децуй император Цзин стоял, сложив руки за спиной, и смотрел на старое дерево во дворе, в его глазах мелькнул холодный свет.

— Ты говоришь, господин Лань пошел в Императорский сад и случайно встретил князя Янь?

— Да, — спокойно ответил старый евнух, хотя внутри дрожал.

— Ты знаешь, зачем он туда пошел?

— Судя по словам слуг, господин Лань просто гулял и случайно встретил его.

Старый евнух украдкой посмотрел на его выражение и невольно понизил голос. Император Цзин усмехнулся и вошел в Дворец Децуй. Старый евнух последовал за ним до входа, но, немного поколебавшись, остался снаружи.

Раздался звон разбивающейся керамики. Старый евнух полуприкрыл глаза, оставаясь

неподвижным, словно ничего не слышал.

— Ты молчишь, но я всё знаю.

В гневном крике слышались смешки. Старый евнух посмотрел на небо и, прежде чем услышать что-то лишнее, отошел подальше.

За пределами столицы Цинь Юй смотрел на серые городские стены, его лицо было мрачным и холодным.

— Ваше Высочество, пора ехать, — стражник встал рядом.

— Поехали, — Цинь Юй опустил занавеску повозки.

Первый год правления Чжэнмин. Князь Янь Цинь Юй и вдовствующая супруга Юэ отправились в Янь. После того как князь Ци был назначен, его отношения с императором Цзином стали враждебными. Никто в мире не заметил, что в бывшем шестом принце скрывалось сердце, полное нежелания смириться.

Цзичэн.

Легкий ветерок шелестел ветвями, несколько воробьев щебетали на ветках. Солнечный свет падал на юношеское лицо, украшенное легкой улыбкой во сне, вызывая желание узнать, что за сон он видит.

— Мне нужно срочно встретиться с шестым принцем, — раздался звонкий голос.

Цинь Юй проснулся, его взгляд прояснился. Повозка остановилась, и он услышал, как стражник сказал:

— Пошел прочь! Откуда взялся этот дикий ребенок? Шестой принц не для тебя.

Этот голос был приятен. Цинь Юй не удержался и приоткрыл занавеску. Он высунулся, глядя на человека, стоявшего на коленях перед повозкой. Хотя его одежда была изношена, глаза светились чистотой, а черты лица были спокойны. Даже старая одежда не могла скрыть его благородства и непреклонности.

— Я — Му Шаоцзюнь, сын маркиза Дяньчэн Му Чжэнфэна, прошу аудиенции у шестого принца.

Му Шаоцзюнь смотрел на него, подняв голову. Цинь Юй вдруг улыбнулся. В тот день он отправился в храм Тяньлун молиться за матушку-императрицу и встретил единственного сына маркиза Дяньчэн.

Воробьи с шумом пролетели над головой. Цинь Юй приоткрыл глаза, на мгновение пробудился, но снова погрузился в сон.

— Сяо Фу-цзы, сегодня я встретил за городом одного очень, очень... — Брови Цинь Юя сдвинулись, на его маленьком лице появилось затруднение. Он долго думал, но не мог подобрать подходящего слова.

[Авторское примечание]

Часто спрашивают о парных отношениях (СР). Не знаю, как ответить, можно сказать, что их несколько. Если это неприятно — будьте осторожны!

Первый раз пишу, прошу прощения за возможные ошибки.

Это произведение довольно длинное, основной фокус на атакующей стороне, драма (лично я не считаю это драмой, скорее печальной историей, возможно, у меня высокий болевой порог).

Это вымышленный мир, не знакомая нам Срединная земля.

<http://bllate.org/book/16170/1449660>